

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
2019 года**

К 90-летию А.С. Мельниковой
и 100-летию В.В. Узденикова

*Москва, 26 и 27 ноября 2019 года
Материалы докладов и сообщений*

Литература

- Биткин В.В., 2003. Сводный каталог монет России. Ч. II (1740–1917). Киев.
- Дьяков М.Е., 2007. Медали Российской империи. Ч. 7. 1894–1917. М.
- Краснов Р.В., 2013а. Штемпельный инструмент монет 1916 года // Петербургский Коллекционер. № 1 (75). С. 28–32.
- Краснов Р.В., 2013б. Штемпельный инструмент пробных монет 1916 года // Петербургский Коллекционер. 2013. № 2 (76). С. 32–35.
- Смирнов М.И., 2009. Из истории создания В.П. Смирновым каталога штемпельного инструмента Санкт-Петербургского монетного двора // ГЭ. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Памяти А.А. Марковой (1895–1975). [ГЭ. Тр. Т. XLVIII]. СПб.
- Смирнов М.И., 1994. Со знаком «С.П.Б.»... Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора: 1724–1994. Тольятти.
- Советский Коллекционер, 1927. Советский Филателист–Советский Коллекционер. Май. № 5.
- Спасский И.Г., 1970. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л.
- Уздеников В.В., 2004а. Монеты России XVIII — начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М.
- Уздеников В.В., 2004б. Монеты России 1700–1917. М.
- Шкурко А.С., Салыков А.Ю., 2005. Памятная медаль советского периода. 1919–1991. Каталог. М.
- Щукина Е.С., 1999. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. М.

А.А. Богданов (Санкт-Петербург)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ в 1909–1916 годах

Как известно, к 1914 г. российские бумажные деньги представляли собой весьма пеструю картину. Банкноты разных достоинств проектировались в разные годы. Самая мелкая банкнота достоинством 1 рубль восходила еще к билетам «русской серии» образца 1887 г. «Трешка» была спроектирована в 1904–1905 гг., «пятерка», «десятка» и «четвертная» — в 1906–1909 гг. 50-рублевый билет появился в обращении после реформы С.Ю. Витте, в самом конце XIX в. Наконец, 100- и 500-рублевые купюры были спроектированы на основе эскизов «императорской серии» Р. Рёсслера середины 1890-х гг. (в 1907–1908 гг. Р.Г. Заррин выполнил для них новые эскизы лицевых сторон). Именно перечисленные выше банкноты были последними полноценными дореволюционными купюрами России. Благодаря тому, что они не менялись до Первой мировой войны, после

начала которой эмиссия многократно выросла, до наших дней их дошло очень много, и в массовом сознании наших современников словосочетание «царские деньги» относится именно к этим банкнотам.

Однако ЭЗГБ, в которой до революции было сосредоточено производство бумажных денежных знаков, вела работы по их проектированию постоянно. В частности, в 1909–1916 гг. там разрабатывались новые кредитные билеты, которые были призваны заменить уже выпущенные. Только из-за смены экономической, а затем и политической ситуации они так и не были напечатаны, хотя должны были попасть в обращение (судя по датам на сохранившихся эскизах) около 1915 г.

Работа над проектированием новых кредитных билетов началась в 1909 г., когда еще не были выпущены в обращение старые. Приступая к проектированию новых билетов, сотрудники Государственного банка и ЭЗГБ опирались на неоднократно высказанное министром финансов В.Н. Коковцовым мнение о необходимости «возможно чаще менять образцы кредитных билетов, что является лучшим средством против распространения подделок» (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Л. 1 об). Оно неоднократно высказывалось министром устно, а 5 июня 1909 г. и письменно: на прошении Г.И. Франка об отъезде за границу министр наложил резолюцию: «Меня особенно интересует вопрос о необходимости теперь же заняться выработкой новых кредитных билетов. Утвержденные теперь просуществуют недолго» (Там же). Предварительное совещание по проектированию новых билетов состоялось в ЭЗГБ с участием представителя Государственного банка Н.Р. Зейме 16 октября 1909 г. Однако в период с 19 августа по 11 сентября Заррин составил эскизы нового 5-рублевого билета в двух вариантах (Дневник Р.Г. Заррина. Л. 56 об. — 58). Судя по всему, несмотря на то, что совещание 16 октября было «предварительным», какие-то установки при проектировании новых билетов были выработаны раньше. На совещании Г.И. Франком, который руководил в ЭЗГБ работами по проектированию банкнот было предложено разрабатывать билеты поэтапно, начав с 5-рублевых купюр; уменьшить размеры всех купюр и убрать с них пространные «извлечения» из закона в соответствии с общемировой практикой. Н.Р. Зейме дополнил эти предложения соображениями Госбанка, которые сводились к следующему:

«1) Формат билетов необходимо уменьшить в такой приблизительно пропорции, чтобы для нового 100-руб[левого] билета была принята величина ныне существующего 50-руб[левого] билета и сообразно с этим пропорционально уменьшить билеты всех остальных купюр.

2) Бумага новых билетов должна быть по возможности тонка и эластична, приблизительно типа бумаги, применяемой к ныне дейс-

твующему билету 50-руб[левого] достоинства. Оба эти условия играют особенно важную роль при пересылке по почте билетов в разные отделения Банка и при хранении билетов в кладовых Банка.

3) Рисунок должен быть расположен во всех купюрах по длине, а не по высоте билета, как например в ныне утвержденных образцах 5- и 10-руб[левого] достоинства.

4) Подписи управляющего банком и кассира должны быть расположены одна над другою, а не рядом.

5) Нумера билетов должны быть печатаемы возможно дальше от краев бумаги.

6) Ныне существующая типичная расцветка для каждого достоинства кредитных билетов должна быть сохранена.

7) Рисунки различных купюр билетов должны отличаться между собою и не быть схожими.

8) Защиту билетов от подделки надобно по возможности сосредоточить на лицевой стороне билета, на которую главным образом обращено внимание кассиров и артельщиков.

9) Цифры, обозначающие достоинства билета, должны повторяться возможно чаще в крупном виде, преимущественно на углах» (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Л. 2 об).

В этом перечне, как в зеркале, отразились особенности кредитных билетов образца 1909–1912 гг., которые для банковских работников, имевших дело с большим количеством банкнот, выглядели недостатками, в частности — большой вес и размер купюр. Отметим, что 100- и 500-рублевым банкнотам пришлось стать такими «длинными» поневоле, т.к. белый купон добавили к ним для усиления защиты уже после того, как были сделаны доски для металлографской печати их оборотных сторон.

27 октября 1909 г. в ЭЗГБ состоялось совещание с участием управляющего Государственным банком С.И. Тимашева, который высказал опасение, что «проекты-рисунки новых кредитных билетов, составленные в настоящее время, когда еще не выпущены в обращение только что удостоившиеся высочайшего одобрения кредитные билеты нового образца (5, 10, 25 рублей образца 1909 г. — А.Б.), могут ко времени применения их в дело оказаться непригодными» (Там же. Л. 6 об.). В остальном Тимашев повторил пункты, высказанные на предыдущем заседании Н.Р. Зейме, и утвердил предложенные Г.И. Франком размеры новых купюр¹. Исходя из этих данных, можно определить, какие эскизы Заррин выполнил в начале.

¹ Рубль — 82 × 135 мм; 3 рубля — 86 × 142 мм; 5 рублей — 90 × 149 мм; 10 рублей — 94,5 × 156 мм; 25 рублей — 99 × 163 мм; 50 рублей — 103 × 170 мм.

После совещания Р.Г. Заррин начал работу по составлению новых эскизов, которая продолжилась и в 1910 г. Тогда же велись переговоры с И.Г. Мясоедовым, который был привлечен к созданию эскизов новой 5-рублевки. В 1910–1911 гг. он выполнил изображение Меркурия для новой 5-рублевки, эскиз которой выполнил Р.Г. Заррин. Первый вариант предполагал изображение сидящего Меркурия, второй — летящего.

Судя по дневнику, в 1910 — начале 1911 г. Заррин много работал над эскизами новой 5-рублевки и без учета работы Мясоедова. В собрании Гознака хранится три варианта ее эскизов, наклеенные на паспарту и помеченные номерами I, II и III, а также множество неоконченных и предварительных эскизов (ЕФОД. П.1г-1770).

Эскизы I варианта не предполагали металлографскую печать. На лицевой стороне — венки с обозначением номинала, на оборотной — двуглавые орлы. Почему-то, в нарушение указаний банка, подписи управляющего и кассира помещены на одном уровне. Эскизы II варианта (рис. 1) предполагали металлографскую печать. Для лицевой стороны Заррин использовал изображение двуглавого орла, которое Н.С. Самокиш выполнил в 1894 г. На эскизах III варианта — атрибуты торговли и промышленности, которые должны были выполняться типографской печатью. На обороте — двуглавый орел на желтом фоне в венке в окружении двух «пятерок». На них — так же, как на эскизах I варианта подписи управляющего и кассира — на одном уровне.

30 апреля 1911 г. состоялось совещание по новому 5-рублевому билету с участием управляющего Государственным банком А.В. Коншина. Судя по всему, на нем рассматривались упомянутые выше три варианта эскизов. В ходе совещания представителями Банка были сделаны следующие указания:

- усилить «общий синий тон» билета, а орла и пропись на лицевой стороне исполнить черной краской не синем фоне;
- увеличить размеры цифры «5» по углам билета, устранив гильоширные розетки под ними; поместить несколько выше номера;
- усилить общий синий тон оборотной стороны путем «ослабления» красного цвета в надписях «пять рублей», а государственный герб заменить цифрой «5».

Если сопоставить эти замечания с имеющимися проектами, то нет сомнений, что они относятся к проектам II варианта с орлом на аверсе (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Л. 13 — 13 об).

Дальше Р.Г. Заррин продолжил работу над II вариантом с учетом пожеланий представителей Банка. Сохранилось несколько эскизов лицевой стороны, где орел (гербовый) и пропись выполнены черным цветом, а цифры по краям — без гильоширных сеток. На двух

из них — синий фон. Если судить по дневнику, Заррин работал над ними, начиная с августа 1912 г., а с октября прорисовывал для него уже увеличенный рисунок, периодически занимаясь этой работой до августа 1913 г. (Дневник Р.Г. Заррина. Л. 95 об., 126, 144). Больше художник к работе над этой банкнотой не возвращался. Никаких свидетельств того, что работа над новой 5-рублевкой дошла до стадии печати пробных оттисков в собрании Гознака нет, однако в начале 1913 г. в ЭЗГБ велись «подготовительные работы по изготовлению

Рис. 1. Р.Г. Заррин. Эскизы лицевой и оборотной сторон кредитного билета «уменьшенного размера» достоинством 5 рублей. II вариант. 1910–1911 гг. Размер без паспарту 90 × 149 мм. Собрание АО «Гознак»

клише» по рисунку, одобренному министром финансов. По окончании работ над изготовлением клише планировалось по указанию министра начать работу над созданием новой 100-рублевой банкноты (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Л. 18). Управляющий Государственным банком А.В. Коншин «счел долгом» поставить в известность управляющего ЭЗГБ Н.И. Тавилдарова о том, что «5-рублевые кредитные билеты образца 1909 г. до сих пор выпускаются еще не всеми казначействами; что же касается затем 100-рублевых билетов образца 1910 г., то выпуск таковых еще не распространен на учреждения Государственного банка и Казначейства на Кавказе, в Сибири и в среднеазиатских владениях. В виду такого положения дела я затруднился бы доложить г[осподину] министру о приблизительном даже сроке, с которого можно было бы приступить к выпуску кредитных билетов указанных достоинств новых образцов» (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Л. 19 об.). Таким образом, в 1913 г. А.В. Коншин скептически смотрел на скорый выпуск новых пятирублевок. По-видимому, это и стало причиной постепенного затухания работ по их созданию.

Работы по проектированию новых кредитных билетов уменьшенного размера продолжились после начала Первой мировой войны. Как известно, вследствие исчезновения монет из обращения, к лету 1915 г. назревал разменный кризис, денег мелких достоинств не хватало.

В этих условиях нормальная работа ЭЗГБ была прервана. На повестке дня стояла задача не разрабатывать новые полноценные банкноты, а усилить выпуск старых, а также искать средства борьбы с разменным кризисом. Если в 1909 г. проектирование новых 1-рублевых билетов было остановлено из-за отсутствия в них потребности, то к концу 1915 г. ситуация изменилась с точностью до наоборот: чтобы обеспечить печать необходимого количества 1-рублевых билетов было решено печатать их упрощенным способом. Теперь они не имели уникального номера, а печатались с единым трехзначным номером для каждой серии. Однако усиленной печатью 1-рублевых билетов разменный кризис преодолеть было невозможно. В том же 1915 г. начинают разрабатываться и вскоре поступают в обращение деньги-марки, а затем — разменные казначейские знаки, призванные заменить монеты достоинством от 1 до 50 копеек.

На рубеже 1915–1916 гг. оставленная было идея выпуска кредитных билетов нового образца уменьшенного размера стала вновь актуальной. 5 января 1916 г. управляющий Государственным банком И.П. Шипов писал Н.И. Тавилдарову, что не видит препятствий к разработке новых образцов кредитных билетов 1- и 10-рублевого достоинства, которую нужно проводить, руководствуясь соображениями,

высказанными на совещании, прошедшем в ЭЗГБ 27 октября 1909 г. Тавилдаров в ответ предложил Шипову провести совещание для повторного обсуждения размеров новых билетов (оно состоялось 25 февраля) и дал поручение Р.Г. Заррину разработать их эскизы (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Л. 29–30). Судя по эскизам, размеры 1- и 3-рублевых билетов были уменьшены.

В начале готовились эскизы 10-рублевого билета. Они известны в двух вариантах, один из которых выполнен Р.Г. Зарриным (рис. 2),

Рис. 2. Г.Г. Рейндорф. Эскизы лицевой и оборотной сторон кредитного билета «уменьшенного размера» достоинством 10 рублей. 1916 г. Размер без полей 94,5 × 156 мм. Собрание АО «Гознак».

а другой — Г.Г. Рейндорфом (ЕФОД. П.1г-1770/20, 34; П.1г-1761/45, П.1г-1786/5). На эскизе работы Рейндорфа подписи управляющего и кассира почему-то расположены на одном уровне, в нарушение инструкций Государственного банка, данных в 1909 г. Композиция этих проектов затем будет использована на эскизах 25- и 50-рублевого билета 1917 г. и на невыпущенной серии банкнот «республиканского кредита», которая ляжет в основу денежных знаков РСФСР образца 1922 г. Следы дальнейшей работы над новой 10-рублевкой пока не найдены.

Эскизы лицевой и оборотной стороны 1 рубля (рис. 3) разработаны Р.Г. Зарриным. Они были утверждены министром финансов

Рис. 3. Р.Г. Заррин. Эскизы лицевой и оборотной сторон кредитного билета «уменьшенного размера» достоинством 1 рубль 1916 г. Размер без паспарту 65 × 116,5 мм. АО «Гознак».

П.Л. Барком 27 июля 1916 г. Однако никаких сведений о том, что работа над новым рублем продолжилась, пока не найдено. Эскиз отвечает требованиям, высказанным ранее представителями Государственного банка. Орловская печать сосредоточена на лицевой стороне, которая при этом максимально «разгружена» от текстов. Размеры нового рубля должны были быть 65 × 116,5 мм. Этот эскиз в июне 1917 г. Заррин показывал корреспонденту газеты «Речь», отмечая, что его уменьшенный размер позволит сэкономить бумагу, а в будущем и размеры остальных банкнот будут уменьшены (*Радаев С.*, 1917).

Кроме законченных эскизов 1 и 10 рублей в собрании Гознака хранится также нераскрашенный эскиз лицевой стороны 3-рублевого билета, выполненный Г.Г. Рейндорфом (ЕФОД. П.1г-1788). Он полностью соответствует эскизу 1-рублевого билета 1916 г.

Эскизы кредитных билетов уменьшенного размера, выполненные в конце 1900-х — середине 1910-х гг. — это последние эскизы кредитных билетов Российской империи. Излишне говорить, что они так и не был осуществлены.

Приближался 1917 год. Наступали новые времена.

Литература

Радаев С., 1917. Фабрика денег // Речь. 13 июня.

ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 994. Дело особого совещания по вопросам, касающимся выработки новых образцов кредитных билетов. 1909–1916. Дневник Р.Г. Заррина. 1909–1917 гг. ЕФОД. Архив.

И.С. Шиканова (Москва)

ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАК ИЗ АРХИВА AMERICAN BANK NOTE COMPANY (ABNC) ДЛЯ ХАРБИНА

В материалах архива ABNC¹ имеется интереснейший документ — образец денежного знака достоинством в 10 долларов.

Лицевая сторона знака защищена цветной гильошированной сеткой. По углам купюры в серых картушах помещены цифры «10». Слева в цветном сетчатом картуше на переднем плане — изображение западного и восточного полушарий. За ними — здание Белого дома, на портике которого сидит белоголовый орлан² с приподнятыми крыльями, развернутый в сторону восточного полушария. В вер-

¹ Выражаю благодарность А.В. Алямкину, А.Г. Баранову и И.В. Васильеву за предоставление возможности воспользоваться архивами компании American Bank Note Company.

² Белоголовый орлан присутствует на американском гербе и является символом США.